

УДК 746.346 : 94 (47)

UDC 746.346 : 94 (47)

ГЕНЕЗИС ВЫШИВКИ «ЛИЦЕВОЕ ШИТЬЁ» В ДРЕВНЕЙ РУСИ**THE GENESIS OF ECCLESIASTICAL EMBROIDERY IN ANCIENT RUSSIA**

Валькевич Светлана Ивановна,
к.п.н., доцент
Шуйский государственный педагогический университет, Шуя, Россия

Valkevich Svetlana Ivanovna
Cand.Ped.Sci., lecturer of faculty
Shuya State Pedagogical University, Shuya, Russia

В статье прослеживается история происхождения вышивки «лицевое шитьё» в Древней Руси, использование произведений с вышивкой в оформлении христианского культа и декоративном убранстве храмов. Процесс создания и художественные особенности средневекового русского художественного шитья

The article traces the history of origin of ecclesiastical embroidery in Ancient Russia, the use of works of embroidery in the design of Christian worship and decorative furnishings of the temples. The process of creation and artistic features of the medieval Russian art sewing

Ключевые слова: ВИЗАНТИЯ, ДРЕВНЯЯ РУСЬ, ВЫШИВКА, КУЛЬТУРА, «ЛИЦЕВОЕ ШИТЬЁ»

Keywords: BYZANTIUM, ANCIENT RUSSIA, EMBROIDERY, CULTURE, ECCLESIASTICAL EMBROIDERY

Процессы и явления, формирующие современную художественную действительность, имеют глубокие корни в традиционной культуре, и в условиях переустройства экономического уклада и социальной инфраструктуры они приобретают особую значимость. Наследие многих веков, усвоенное русским народом, стало его художественным преданием и последовательно образовало древнерусское искусство. Изучение истории культуры художественной вышивки в России, свидетельствует о том, что и в системе теоретических воззрений, и в практической деятельности наблюдается циклический процесс обращения к народной культуре.

Искусство шитья – один из древнейших видов художественного творчества. Истоки его восходят к далёкой эпохе, когда вышитые изображения связывались, прежде всего, с заклинательной магией и имели значение своего рода «оберега», охранителя от злых сил. Образцы древнего шитья из археологических раскопок, крестьянские вышивки XVIII – XIX веков с сюжетами славянской языческой мифологии убеждают в широком распространении этого искусства в дохристианский период. В коллекциях музеев Москвы, Сергиева Посада, Санкт-Петербурга, Торжка собраны произведения древнерусского шитья,

занимающего особое место в ряду русских вышивок. По своим приёмам и изобразительным средствам оно приближается к искусству древнерусской живописи и справедливо называется «живописью иглой». История развития шитья в России ещё недостаточно изучена. Истоками происхождения лицевого шитья на Руси является искусство вышивки в Византии.

В Византии уже в VII столетии религиозные вопросы играли существенную роль, православие соединялось с народностью, происходило развитие монашества, многочисленность и богатство монастырей, а также влияние монахов на души верующих, уважение, окружающее их, почитание святых икон, которыми владели их монастыри [3,53]. Торговые отношения Византии распространились до самых крайних границ Азии, а через посредничество аваров, болгар, венгров и других народов проникали в самую глубь Западной Европы. Через турок, печенегов, куманов они охватили прочие племена, вплоть до самых северных областей русского государства. Лучшие товары из названных стран доставлялись непосредственно на византийский рынок, в том числе шелковые ткани, шелк-сырец и холст, грубые и тонкие шерстяные ткани, крашеные и узорчатые платки, кожи, кожаные изделия, пушной товар, оружие, металлы, драгоценные камни, жемчуг и многое другое [1,459]. Такое состояние торговли в Византийской империи благоприятствовало распространению роскоши в украшении церквей и дворцов.

Византия вступила в сношения с Русью с середины IX столетия. Неоднократно, начиная с 860 г., киевские искатели приключений угрожали Константинополю своими набегами (907г и 941г). Однако императоры охотно вербовали солдат среди этих отважных воинов, и русские купцы часто посещали византийские рынки. К этому времени уже существовала византийская национальность. Империя обрела религиозное единство, политическое могущество, величие духовной жизни, но прежде всего она

стала чисто восточной империей и в течение 150 лет (с 867 по 1025) переживала период несравненного величия [3,83]. Влияние византийской культуры простиралось и за пределами областей, находившихся под византийским протекторатом. Отношения Империи и Руси стали ещё более тесными после того как великая княгиня Ольга посетила Византию (957г) и приняла христианство [5,9; 4,60].

Экономический расцвет Византии, хорошее финансовое управление и пышный расцвет промышленности и торговли в X в. давали империи наряду с могуществом и богатство. Шедевры, выходящие из рук византийских ремесленников, а это шёлковые ткани ярких цветов, целиком покрытые вышивкой, великолепные ювелирные изделия, отделанные блестящей эмалью, ослепительные украшения из драгоценных камней и жемчугов, изделия из слоновой кости, вырезанные с тончайшим искусством, бронза, оправленная в серебро, стекло, отделанное золотом. Все эти чудеса роскоши доставляли греческим мастерам громкую славу во всём мире. Развитие торговли шло весьма успешно. Византия скупала богатства всего мира благодаря деятельности своих купцов, могуществу своего флота, богатым возможностям широкого обмена, которые предоставляли её порты и большие рынки [3,88]. Образцы искусства византийцы рассматривали как материализованные чувственные отражения духовных архетипов, а поэтому и сами вещи наделяли «истинным» тайным смыслом. Наряду с практически-прикладной функцией они выполняли функцию знаковую, символическую. Многозначные толкования распространялись как на культовую утварь, так и на предметы светского церемониального обихода, например императорские регалии.(6,520). Благодаря всему этому византийское искусство распространяло своё могущественное влияние по всему свету – в Болгарии и на Руси, в Армении и на юге Италии. Константинополь был ослепительным очагом этого чудесного расцвета, столицей культурного

мира, царицей красоты. За мощными стенами, служившими ему защитой, «богохранимый город» скрывал несравненное великолепие. Святая София, гармоническая красота и пышные церемонии которой поражали всех, кто её посещал. Священный дворец, неслыханное великолепие которого воплотило, результаты честолюбивых усилий десяти поколений императоров. Ипподром, служивший ареной всех зрелищ, способных забавлять народ, – вот три центра, к которым тяготела вся византийская жизнь. Наряду с этим, множество церквей и монастырей, пышные дворцы, богатые рынки, шедевры античного искусства наполняли площади и улицы и превращали город в самый восхитительный музей. Один только Константинополь в X в. гордился тем, что ему принадлежало семь чудес света – столько же, сколько некогда было известно всему античному миру. Чужеземцы с запада и востока грезили о Византии как о единственном в мире городе, залитом золотым сиянием [3,91].

Но решающим событием было обращение в христианство киевского великого князя Владимира в конце X в. Конец X столетия ознаменовался завершением объединения всех восточных славян в государственных границах Киевской Руси (980-1015 гг.). Старая, языческая религия восточных славян отражала различные религиозные представления, а следовательно, и идеологию разных ступеней в развитии первобытного общества. Порождённая первобытно-общинными отношениями языческая религия восточных славян не соответствовала интересам складывающегося класса феодалов [7,130]. Ко времени Святослава и Владимира уже существовала значительная христианская литература в соседней Болгарии, написанная на старославянском языке, вполне понятном для всех русских. Но киевские князья медлили с принятием христианства, так как при тогдашних богословско-юридических воззрениях византийцев принятие крещения из рук означало переход новообращённого народа в вассальскую зависимость от Византии [8,397]. К тому же в 988 г. император Византии

Василий II получил от киевского великого князя для подавления феодальных восстаний войско в шесть тысяч наёмников. За это великий князь Владимир потребовал руки византийской принцессы и завладел Херсонесом и отсюда уже диктовал свои условия императорам. Он хотел породниться с императорским домом, жениться на царевне и принять христианство [3,84; 8,397]. Император Василий II уступил настояниям русского государя, но при этом убедил его принять крещение. Владимир крестился в Херсонесе (989 г), а затем в Киеве крестил свой народ. После Владимира его сын Ярослав (1015-1054гг) продолжил и завершил дело, начатое отцом: он превратил свою столицу Киев в соперника Константинополя и в один из прекраснейших городов Востока. Поляки, побывавшие в столице Руси, оставили интересное описание Киева, сохранённое средневековым историком Титмаром: «В большом городе, который был столицей этого государства, находились более 400 церквей, 8 торговых площадей и необычное скопление народа...» [8,411].

С появлением христианства на Руси, большим количеством церквей и монастырей, украшением убранства и церемоний которых являлись изделия с вышивкой, возникает особая отрасль художественного шитья – лицевое шитьё, так называемая живопись иглой, назначением которого было изображение церковных, государственных деятелей, причисленных к лику святых, библейских и евангельских сюжетов. Древнерусское лицевое шитьё сформировалось под непосредственным воздействием Византии и достигло на Руси необычайного расцвета. Познакомившись с новым видом шитья, а именно шитья лицевого, русские мастерицы успешно освоили его приёмы и технику [9,14].

Лицевое шитьё в этот период, когда господствовало религиозное мировоззрение, получило ведущее значение. Ему наряду с иконами отводилось важное место во всём общественном укладе. Обычно произведения шитья состоят из изображения святых, сцен их жития,

евангельских или библейских сюжетов и каймы с подобными же изображениями или орнаментом, с шитыми литургическими и вкладными надписями. Эти произведения выполнены из дорогих тканей шелковыми, серебряными, золотыми, впоследствии золотными нитями. Славились своим шитьем женские монастыри. Сами монастыри с XV в. стали средоточием различных художественных ремёсел, даже таких, как производство изделий с вышивкой «лицевое шитьё», производство золотошвейных полотенец.

Произведения лицевого шитья использовались в оформлении христианского культа и декоративном убранстве храмов. Это покровцы на церковные сосуды, одежды священнослужителей, подвесные пелены под иконы, покровы для алтарных престолов и гробниц святых, завесы для царских врат. Хоругви и плащаницы (плат большого размера с вышитым или живописным изображением лежащего во гробе Иисуса Христа или усопшей Богородицы) использовали в оформлении торжественных церемоний, а шитые иконостасы сопровождали людей в дальних поездках и в военных походах. Произведения шитья как ценные предметы дарили представителям духовенства других православных стран.

Шитые произведения отличал сложный процесс их создания. Иногда над одним произведением работали несколько художников: «знаменщики» — иконники и иконописцы, травщики и словописцы, которые «знаменили», то есть рисовали изображения, узоры («травы») и надписи («слова») «под шитьё». «Знаменовали» образец на бумаге, а с бумаги переводили на ткань. Иногда рисовали прямо на ткани, а затем знаменовали на бумагу. Для знаменных дел употребляли чернила, сажу, белила, сурик и другие краски. Знаменщики шитых произведений обычно были профессиональными иконописцами, орнаменталистами и каллиграфами. Нанесенный ими на ткань рисунок мастерицы обметывали белыми нитками, а затем вышивали.

Создание шитого произведения – процесс трудоёмкий и длительный. Он начинался с выбора ткани, служившей основой, фоном произведения. Выбор определялся назначением вещи. Фон и каймы пелен, покровов расшивались обычно по однотонным материям, таким как тафта, камка, атлас и бархат. Искусным вышивальщицам предстояло выполнить создаваемое произведение. При вышивании использовались различные материалы. Здесь и шёлковые нити, и всевозможные сорта золотых нитей, таких как пряденые, сканые, волочёные, канитель, трунцал, бить. Также при вышивании использовали жемчуг, драгоценные «каменья», золотые и серебряные дробницы, украшенные басмой, гравировкой, чернью, чеканкой, эмалями. Столь же разнообразна была и технология лицевого шитья. Вышивая разноцветными шелками, русские вышивальщицы старались передать или гладкую красочную поверхность иконы, или атласную поверхность ткани. Более всего для этого вида вышивки подходил атласный шов, который имел две разновидности: «в раскол», когда игла прокалывалась в середину предыдущего стежка и «гладь» где стежки плотно прилегали друг к другу. Обычно эти способы применялись в шитье ликов, а позднее к XV веку выполнялась вся композиция. В XV – начале XVI века лики шьются светлыми шелками одного тона. С середины XVI века вводятся притенения по абрису и вокруг глаз шелками более тёмного цвета, чем основной, а стежки нитей располагаются чаще всего «по форме». С XVI века разноцветные шелка начинают вытесняться золотыми и серебряными нитями. При сплошном шитье золотом и серебром широко варьировались приёмы шитья «в прикреп», среди которых наиболее употребим «клопец», «косой ряд», «городок». Контур чаще всего вышивался невысоким рельефом «по верёвочке», то есть по контуру рисунка сначала прикреплялся шнурок, который затем застилался поперёк золотой или серебряной золочёной нитью.

Лицо (лица) обычно вышивали тонким шелком разных оттенков песочного цвета, одежду и все остальное — шелком, серебряными, золотыми а впоследствии золотными нитями разными швами. Иногда под золотую нить подкладывали толстую льняную или хлопчатобумажную ткань для придания рельефности. Нередко шитое произведение украшали драгоценными камнями, обнизывали жемчугом. Для прочности под шитье, выполненное по шелковой ткани, клали окрашенный холст, а затем пришивали подкладку.

Произведения лицевого шитья высоко ценились и бережно хранились. Это можно проследить по многочисленным и разнообразным вкладам шитых вещей в крупные монастыри. Неоценимо значение коллекций с вышивкой «лицевое шитье» историко-архитектурных и художественных музеев-заповедников Загорского, «Александровской слободы», Костромского и других. Произведения шитья часто сопровождалось вкладными надписями, указывающими время их создания, место назначения вкладов, имя вкладчика, иногда причину вклада, а в редких случаях и имя мастерицы. Например, во вкладной книге Троице-Сергиева монастыря есть запись: «7027 (1519)-го году в 16 день государь же великий князь Василей Иванович всеа Русии пожаловал дал вкладу по брате своем князе Семене Ивановиче денег 30 рублей. Государя же великого князя Василья Ивановича вкладу написано в ризных отписных книгах 83 (1574/75)-го году: Покров отлас черн, на нем вышит образ чудотворца Сергия, венец шит золотом, около венца жемчугом сажено в одну прядь, а ныне тот образ положен на дымчатую камку; Пелена отлас синь, а середина – червчат, а на ней крест жемчугом сажено, около креста праздники и святые шиты золотом и серебром, венцы жемчугом сажены, подпись у креста и у Видения жемчугом сажено. На той же пелене 14 камней, //подложена тафтою. Писана в книгах первая пелена; Покров камка синя, кругом отлас вишневы, на нем вышит образ чудотворца Сергия

золотом и серебром, а над чудотворцом 24 камени, кругом покрыва тропарь чудотворца Сергия жемчугом сажени. В книгах писан 2 покров» [2,26]. Ранние произведения первой четверти XVI в. ещё сохраняют характер живописного стиля, в котором улавливается отзвук школы Дионисия и его учеников, но при этом уже внедряется новая техника шитья золотом и серебром, которые настилались «в прикреп» разноцветными шелками, образовывавшими мелкие орнаментальные мотивы, в подражание привозным золотным тканям. Ещё скромно, но уже использовался жемчуг и драгоценные камни, которыми украшали в основном нимбы святых и надписи у изображений.

Новый важный этап в развитии лицевого шитья можно проследить на примере мастерской князей Старицких, ближайших родственников Ивана Грозного. В этой мастерской были сосредоточены, возможно, лучшие художники и вышивальщицы, создавшие особую школу шитья, произведения которой служили впоследствии предметом для подражания. Здесь были созданы монументальные, больших размеров «воздухи» (плащаницы) с многофигурными композициями и сложными надписями вязью. В царской мастерской Годуновых произведения лицевого шитья превращаются в драгоценность благодаря обильному применению жемчуга, драгоценных камней, золотых и серебряных дробниц разных форм и размеров, крашенных гравировкой с чернью. Эти украшения всегда были подчинены сложным художественным задачам.

Сохранились многочисленные вышивки, выполненные в мастерских именитых купцов Строгановых. В Загорском музее ныне хранится Покров «Сергий Радонежский с житием» 1671г., размером 183X67 см. инв.№ 400. Сергий изображён в рост, в монашеских одеждах. Правая его рука согнута перед грудью в молитвенном жесте, в левой – свёрнутый свиток. На кайме изображены Троица и девятнадцать житийных клейм. Лики и руки шиты атласным швом светло-серым шёлком с притеснениями серовато-

коричневатым шёлком. Фон средника и каймы, одежды, нимбы вышиты пряденым золотом и серебром «в прикреп» малозаметными по цвету шелками. Основные швы: «разводная клетка», «ягодка» двойная. Все контуры изображений, складки одежд, надписи низаны крупным, средним и мелким жемчугом. В нимбе Сергия помещены пять крупных запонов с эмалями, рубинами и изумрудами в золотых кастах (оправа камня). Подкладка покрова из лилового атласа. Время создания покрова установлено на основе записи во вкладной книге 1673 г. (л. 769): «179 (1671) году июля в 11 день Дмитрея Андреевича Строганова жена вдова Анна и сын ево Григорий и дочь Пелагея Строгановых дали вкладом в дом Живоначальныя Троицы покров на чудотворца Сергия, шит золотом и серебром, у чудотворца Сергия пять камней яхонтов в гнездах, а около камней искорки яхонтовые и изумрудные, около венца и по ризам и по полям житие чудотворца Сергия и подпись низано жемчугом мелким, покров подложен атласом таусинным» [9,83].

Имена вкладчиков, встречающихся на шитых произведениях, сообщения письменных источников, свидетельствуют, что при дворах князей, бояр, богатых служилых и торговых людей имелись свои мастерские художественного шитья – «светлицы», где работали специально подобранные и хорошо обученные вышивальщицы. Шитье церковных пелен считалось делом богоугодным. В каждом более или менее богатом доме Древней Руси были особые светлые комнаты, отведенные для женского рукоделия, — «светлицы». В этих светлицах под руководством хозяйки дома работало иногда до полусотни мастериц. Обычно возглавляла «светлицу» хозяйка дома, нередко сама искусная мастерица художественного шитья. Ведущее положение среди таких мастерских с конца XV века занимали московские великокняжеские «светлицы», получившие с середины XVI века название «царицыных светличных палат». Среди вышивальщиц были царицы и княгини,

боярыни, купеческие жены и простые мастерицы. Тонкость исполнения, изящество рисунка, изысканный колорит отличают пелены-воздухи, вышитые Марией Милославской (первая жена Алексея Михайловича), по праву считающиеся уникальным памятником лицевого художественного шитья. Само вышивание было трудоемким и длительным процессом, над одним произведением часто работали несколько мастериц. Выполненные в многочисленных светлицах произведения лицевого шитья дарили в церкви и монастыри.

Особенно много произведений сохранилось от XV – XVII веков. В них можно проследить эволюцию этого вида искусства, сохранявшего лучшие традиции предшествующего времени. Здесь больше чем прежде, применялось шитьё золотными и серебряными нитями, усложнялись и совершенствовались техники шитья, активнее применялось украшение жемчугом и драгоценными камнями. Многие произведения шитья воспринимаются уже не как живописные полотна, но как декоративные и драгоценные вещи. В Загорском государственном историко-художественном музее-заповеднике хранятся образцы шитья лучших художественных мастерских XVI в. Это вклады великой княгини Соломонии Сабуровой и Василия III, знаменитой мастерской князей Старицких и царицы Анастасии Романовны, а также царской мастерской Бориса Годунова, завершающей эволюцию шитья в XVI в.

XVII столетие завершает развитие средневекового русского художественного шитья. Лицевое шитьё во многом подражает драгоценным окладам икон. Его образы, за редким исключением, утратили прежнюю внутреннюю значительность. Даёт о себе знать кризис религиозного мировоззрения. Многие культовые произведения приобретают подчёркнуто светских характер. На каймах покровцев, пелен всё реже встречаются лицевые изображения, их заменяют роскошные орнаменты, в узорах которых преобладают разнообразные «травы» или

мотивы растительно-геометрические, получившие сложную и затейливую разработку [9,20].

Произведения лицевого шитья свидетельствуют о тесном взаимодействии в этом искусстве изобразительного и декоративного начал. Вместе с тем в его развитии ясно прослеживается тенденция к постоянному усилению роли второго начала, обусловленная и самой природой искусства вышивания. Эта тенденция выражалась в усложнении характера швов, узорочья нимбов и одежд, в повышенном внимании к украшению кайм. По произведениям изделий с вышивкой лицевого шитья можно составить представление о национальном характере шитья и почувствовать глубину народных основ этого искусства, так тесно связанного и с древней живописью, и с крестьянскими вышивками. Органический сплав этих традиций, осуществлённый талантливыми мастерами из народа, обеспечил этому искусству неповторимое своеобразие и глубокую содержательность.

Список литературы

1. Вейс Герман История культуры народов мира: Костюм. Украшения. Предметы быта. Вооружение. Храмы и жилища. Обычаи и нравы. – М. : изд-во Эксмо, 2004. – 960 с.
2. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря/ издание подготовили Е.Н. Клитина, Т.Н. Манушина, Т.В. Николаева. Отв. Ред Б.А. Рыбаков. – М. : Наука, 1987. – 445 с.
3. Диль Ш. История Византийской империи./Ш. Диль. Пер. с фр. А.Е. Рогинской под ред. Б.Т. Горянова. – М. : Государственное изд-во иностранной литературы, 1948. – 159 с.
4. Карамзин Н.М. История государства Российского/Н.М. Карамзин. – М. : изд-во Эксмо, 2004. – 1024 с.
5. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей/Н.И. Костомаров. – М. : Эксмо, 2009. – 360 с.
6. Культура Византии вторая половина VII-XII вв./В.П. Даркевич. Отв ред. З.В. Удальцова, Г.Г. Литаврин. – М. : Наука, 1989. – 617 с.
7. Мавродин В.В. Происхождение русского народа/В.В. Мавродин. – Ленинград : из-во Ленинградского университета, 1978. – 184 с.
8. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XII вв. /Б.А. Рыбаков. – М. : Наука, 1982. – 590 с.
9. Художественное шитьё Древней Руси в собрании Загорского музея/ М. : Советская Россия, 1983. – 295 с.